

Гарри занял лодку вместе со своим братом и Роном, и они, следом за прочими учениками, поплыли через озеро к виднеющемуся вдалеке величественному замку; зеленоглазый волшебник разрывался между волнением и ужасом. Он почти безуспешно твердил про себя, что бояться совершенно нечего. Не желая поддаваться страху, он просто смотрел на замок и пытался дышать ровно. Непростая задачка.

Первокурсники поприветствовали профессора МакГонагалл, выглядевшую привычно-строгой, ее умные глаза осмотрели испуганных одиннадцатилеток. Она провела их всех по коридору в маленькую комнату. Вряд ли у кого-то выйдет не впечатлиться замком, подумал Гарри, поглядывая вверх, на сводчатые потолки; другого такого места, как Хогвартс, просто нет! Тем временем, профессор МакГонагалл объяснила, что такое факультеты, и вкратце рассказала всем о грядущей в скором времени Церемонии Распределения, а затем покинула их, напоследок велев поправить одежду и принять, как она выразилась, вид поумнее – ее взгляд ненадолго остановился на мантии Невилла и на пятне на носу Рона. Невилл, который к тому моменту уже нашел свою жабу, Тревора, стал нервно возиться с мантией, а Рон одновременно принялся оттирать нос.

Сам Гарри старался не суетиться и не пытаться пригладить волосы; удалось ему это только тогда, когда он вспомнил, что те были частью заклинания маскировки, и любые попытки причесаться все равно не принесут никакого результата. Не то чтобы иначе он смог справиться со своими непослушными волосами. Но когда Минерва МакГонагалл награждает тебя таким взглядом, тут уж ничего не поделаешь, остается только постараться сделать все возможное, чтобы поправить свою одежду или отсалютовать этой женщине.

Профессор МакГонагалл вернулась, велела им выстроиться в колонну и ввела их через огромные двери в Большой Зал; там, сидя за столами четырех факультетов, освещенные сиянием тысяч парящих свечей, обнаружились старшие школьники. Небо на зачарованном потолке в точности повторяло ночное небо снаружи, и пускай Гарри знал, что это только чары, он все равно машинально попытался найти несколько созвездий, и эти привычные действия немного успокоили его нервы. В дальнем конце зала зеленоглазый волшебник легко смог различить облаченную в черное фигуру Северуса Снейпа. Он чуть улыбнулся: что бы ни случилось, он не один, с ним тут Сев.

Он прошел вместе со всеми учениками, на сердце у него стало заметно легче. Профессор МакГонагалл устроила на стуле старую оборванную шляпу; Распределяющая Шляпа, подумал Гарри, узнавая ее по описаниям Северуса и Джеймса. Несмотря на свою тревогу по поводу Церемонии Распределения, Гарри даже предвкушал этот момент. И не был разочарован, когда спереди, чуть выше полей, на шляпе появился похожий на щель рот и шляпа запела:

Ох, кажусь я не самым прекрасным на свете,

Не стоит решать все по краю полей.

Я съем себя сразу, как только найдете

Находчивей шляпу, чем я, и модней.

Вы ваш котелок начерните до блеска,

Избавьте от складок высокий колпак,

Я - Шляпа из Хогwartса, молвлю я веско

И я превзойти их могу просто так.

Не спрячете вы в голове своей места,

Что мудрая Шляпа не сможет найти.

Примерьте меня, и скажу я вам честно,

На какой факультет вам бы стоит пойти.

Быть может, для вас Гриффиндор предназначен,

В стенах его храбрые сердцем живут,

Он рыцарством, мужеством, силой означен,

И все гриффиндорцы отвагой славут.

А может быть, вам Хаффлпафф предначертан -

Для верности и справедливости дом.

Готов хаффлпаффец учиться усердно,

Терпением брать и тяжелым трудом.

Иль вас ждет Равенкло, веселый и мудрый,

Здесь самый смекалистый собран народ,

Проворный, находчивый и остроумный

Хорошего друга в любом тут найдет.

Быть может, вам стоит пойти в Слизерин,

И там обучаясь, науки постичь,

Его ловкачи найдут сотню причин

Любыми из средств своих целей достигь.

Давай же, дружок, скорей на коня,

Не бойся и колебанья оставь,

В надежных руках (хоть их нет у меня)

Ты будешь, лишь голову Шляпе подставь.*

Пока все рукоплескали шляпе, Гарри заметил, что профессор МакГонагалл снова вышла вперед, на этот раз неся с собой свиток, явно бывший списком всех первокурсников, которых она и начала вызывать в алфавитном порядке. В то же время, молодой волшебник размышлял над словами Мыслящей Шляпы; если он** может заглядывать в голову, не придется ли опасаться того, что он кому-то расскажет? Северус, после подробного обсуждения этого вопроса, указал, что заклинание, которое позволяло шляпе выполнять свою работу, было связано со школой и заставляло его хранить свои секреты. Что бы он ни увидел в головах учеников, это являлось частью тайны школы, так что те же самые заклинания, которые делали из него нечто отличное от обычных шляп, обязывали его держать все, что он узнавал, при себе. Но поскольку пугающей способностью заглянуть в голову и рассказать об этом обладал не только Шляпа, Гарри все равно быстро проверил свои окклюменционные щиты.

Северус, предупредивший его, что директор является мастером Легилименции, обучил его летом основам. Конечно, он пока и близко не подошел к уровню мастера зелий, но он тренировался хранить свои мысли по отдельности и возводить достаточно сильные щиты, которые предупредят его, если кто-то попытается читать у него в голове, и хотя бы дадут ему достаточно времени, чтобы сбежать и позвать на помощь.

- Грейнджер, Гермиона! - выкрикнула профессор Трансфигурации, и густоволосая ведьма, с которой они столкнулись в поезде, волнуясь, направилась к шляпе, которую и надела на голову. Гарри заметил, как Адриан и Рон обменялись взглядами, а потом - как их передернуло,

когда она была распределена на Гриффиндор; Рон даже застонал в знак протеста. Невилл распределился на Гриффиндор, Драко Малfoy на Слизерин – какая неожиданность! Да он бы умолял шляпу, если бы уже не был заточен под этот факультет, но Гарри немного завидовал, ведь блондинчик будет на факультете Северуса, – а затем...

- Поттер, Адриан! – позвала профессор, и по Большому Залу поползли шепотки.

- Она сказала, Поттер? – спросил кто-то.

- Тот самый Адриан Поттер? – переспросил еще кто-то.

- Я именно это и услышал! – согласился другой.

Гарри закатил глаза; честно говоря, Адриан терпеть не мог привлекать к себе внимание, а Гарри не хотел, чтобы его брату было неуютно в Хогвартсе, в который тот мечтал пойти, сколько себя помнил. В это время Адриан с решительным видом надел Шляпу; ждать пришлось недолго: Шляпа назвал Гриффиндор меньше чем через десяток секунд. Гарри аплодировал усерднее всего прочего зала, а крайний левый стол разразился приветствиями. Мальчик отчетливо слышал, как Фред и Джордж скандировали: «Мы получили Адриана! Мы получили Адриана!»

- Поттер, Гарри! – позвала МакГонагалл с небольшой улыбкой на лице.

Гарри подошел с высоко поднятой головой, тайком бросив последний взгляд на Северуса, который ободряюще ему кивнул. Его имя не вызвало ажиотажа, но Гарри так даже больше нравилось. Он натянул Шляпу на глаза, и Большой Зал скрылся из виду.

«Итак, второй из близнецов Поттеров! – прошептал голос ему на ухо. – И ты немного знаком с Окклюменцией! Впечатляюще для твоего возраста! Так, а теперь давай-ка посмотрим, что... Великий Мерлин! – воскликнул Шляпа в полной растерянности. – Ты, юный Гарри, скрываешь больше тайн, чем все ученики, которых я когда-либо имел удовольствие распределять, вместе взятые. И то, что ты скрываешь, это... Удивительно!»

«Ты же не расскажешь, правда?» – тихо подумал Гарри, внутренне съежившись.

«Даже не будь я вынужден хранить то, что узнаю, при себе, я бы не стал; я вижу, как ты защищаешь своего брата, юный Гарри, и это достойно восхищения. – Шляпа остановился. – Но куда тебя направить? Ты настолько умен и начитан, Равенкло прекрасно тебе подойдет; ты так же достаточно хитер, чтобы скрывать свои секреты как слизеринец. А еще тут есть верность вместе с отвагой и благородством, да. Как же лучше поступить?»

«Ничего не выпирает?» – полюбопытствовал мальчик, разговор его заинтриговал; не мог же он, в конце концов, не поинтересоваться, что волшебный предмет, веками по долгу службы

заглядывавший в мысли, может о нем сказать?

«Все в твоём разуме выпирает, мой дорогой! – воскликнул Шляпа. – Что я могу сказать? Разве что, Алхимия? Ох, мой мальчик, ты знаешь Алхимию! На какой бы факультет ты в результате ни попал, я советую тебе присмотреться к дополнительным занятиям, которые может предложить школа!»

Зеленоглазый волшебник мысленно кивнул, на его появилась губа легкая ухмылка; все было не так плохо, как он думал. И пока шляпа продолжал размышлять и бормотать про себя о его чертах – смелость смешалась с быстротой мысли и некоторым пренебрежением правилами в качестве последнего аргумента, – Гарри вспомнил слова Северуса.

«Если Вы загляните в мое сердце, это поможет?» – спросил он мысленным эквивалентом тихого голоса. Неважно, какому факультету он больше подходил, он уже становился Хэтстоллом***, и прекрасно это понимал.

«Ты позволишь мне заглянуть в твоё сердце, юноша?» – серьезно спросил Шляпа.

«Я много чего скрываю, но только не в моем сердце», – решительно ответил Гарри, внезапно почувствовав себя очень храбрым. Шляпа хмыкнул.

«Я могу заглянуть только в твою голову, но даже если бы я мог видеть в твоём сердце, думаю, в этом нет необходимости. Требуется большое мужество – возможно, даже величайшая отвага, – чтобы позволить кому-то заглянуть в твоё сердце, Гарри. А поскольку твой разум подходит всем, твоё сердце ведет тебя на...»

– ГРИФФИНДОР! – выкрикнул последнее слово Шляпа, и Гарри улыбнулся; Северус сделал то же самое, пусть даже почти незаметно. Он определенно наслаждался своей правотой.

– Хорошая работа, братец! – оценил Адриан, похлопывая своего младшего брата по спине и довольно улыбаясь.

Зеленоглазый волшебник улыбался в ответ; все прошло просто прекрасно – Рон тоже был распределен на Гриффиндор, – и его хогвартская жизнь наконец-то начиналась. Он не сознавал, насколько был голоден, пока распределение не закончилось и Дамблдор не озвучил свою версию приветственной речи. Неожиданно для себя, Гарри набросился на еду в своей тарелке, в процессе уничтожения всего до последнего кусочка охотясь за порцией пирога с патокой и – конечно же – шоколадного суфле.

Веселая праздничная атмосфера была несколько омрачена зловещими словами Дамблдора, предупредившего учеников не приближаться к правому коридору на третьем этаже, если они не хотят умереть мучительной смертью. По Большому Залу снова пробежали шепотки, а мысли Гарри сразу же приступили к составлению всевозможных сценариев. Единственной причиной, почему Дамблдор может не допускать учеников в определенное место в школе, могло стать

нечто, хранящееся в Хогвартсе, который, вообще-то, был самым безопасным местом в стране, опередив в этом даже Гринготтс. Но что приходится охранять такими методами, которые могут представлять угрозу для учеников? Что может быть настолько важным? Мозги у него едва не задымались, когда он понял, что что-то упускает, что существует связь, которую он не улавливает, хотя и должен бы, но он слишком устал, чтобы как следует поднапрячься.

Он просто последовал за Перси – которого назначили старостой факультета, чем тот, похоже, гордился – к Гриффиндорской Башне, не беспокоясь запоминать туда дорогу, ибо даже не проведи он в замке так много времени, одних рассказов, которые он слышал в мэноре Поттеров, хватило бы, чтобы нарисовать почти идеальную карту местоположения львиной гостиной. Гарри улыбнулся, увидев знаменитую картину Полной Дамы, и попросту ввалился внутрь, отправляясь напрямиком в свою постель. Он сделал попытку немного очистить свой разум, пока чистил зубы, но сумел проделать только основные необходимые окклюменционные упражнения, как почувствовал себя почти готовым свалиться и уснуть тут же на полу.

На следующее утро Гарри и Адриан получили письма от родителей и крестных, поздравлявших с распределением на Гриффиндор: «Как они так быстро узнали?» – вслух удивился Адриан. Гарри был уверен, что Сохатый и Бродяга допросили Дамблдора еще в вечер церемонии, – а зеленоглазый волшебник еще получил неподписанную записку, почерк в которой он узнал бы везде, где было только:

«Поздравляю.

P.S.: Я же тебе говорил.»

Гарри, с улыбкой покосившись в сторону мастера зелий, сдержал смех и быстро спрятал записку, пока ее кто-нибудь не заметил. Шепотки, касающиеся его брата, преследовали его весь день, заставляя Адриана чуть заметно краснеть, но Гарри оставался равнодушен; он всего лишь желал начала уроков. Как бы он ни хотел помочь своему брату, он радовался появившейся возможности добиться чего-то для себя и получить признание за свои усилия, к тому же, он хотел, чтобы Северус им гордился.

Первым уроком семестра стала Гербология, и первокурсники отправились к теплицам – особым теплицам, – где профессор Спраут постаралась научить их различать грибы и травы. Гарри, который уже многого добился в гербологии благодаря теплицам в замках Фламелей и Северуса, смог опознать их все и добавить несколько лишних подробностей, важных для их применения – ничего такого, чего бы не было в книжных примечаниях, но все таки, – удивив профессора и в одиночку заработав Гриффиндору пятнадцать баллов. Адриан поздравил его, а Гермiona попыталась загнать его в угол для небольшого допроса на предмет дополнительных лакомых кусочков информации, владение которыми он продемонстрировал, так что Гарри пришлось быстро ускользнуть от нее и направиться на следующий урок.

Он был полностью разочарован уроком Истории Магии с профессором Биннсом, который оказался призраком, не считавшим необходимым привлекать внимание своих учеников. Гарри попытался делать записи, но вскоре обнаружил, что это бесполезная затея; Северус уже научил его всему, что можно было знать – или, по крайней мере, всему, что необходимо было

знать - о гоблинских восстаниях, и потому он смертельно скучал!

Другим разочарованием стала Защита от Темных Искусств, урок, которого Гарри ждал, желая посмотреть, как поведет себя на нормальной дуэли, потому что он не дорос до уровня Северуса, чтобы затеваться с ним. Весь класс пропах чесноком, а профессор Квиррелл, казалось, боялся собственного предмета.

Чары оказались веселым уроком; они все еще не приступили к работе с заклинаниями, но профессор Флитвик упал со стула - вернее, с книг на стуле, на котором он стоял, - назвав во время переключки имя Адриана. Гарри пришлось подавить смех, спрятавшись за свою книгу, когда Адриан покраснел. Астрономия принесла отдохновение, а профессор Синистра осталась крайне довольной знаниями Гарри по данному предмету; его сокурсники, в свою очередь, остались довольны баллами, которые он заработал для Гриффиндора. Гермиона дошла до того, чтобы спросить, как так получилось, что он не распределился на Равенкло. Гарри только пожал плечами и указал, что чья бы корова мычала; она лишь улыбнулась и переключила внимание на поиск верного пути в общежитие.

Первый урок по трансфигурации вышел интересным; профессор МакГонагалл ясно дала понять, что она не потерпит никакого баловства в своем классе, позволив им разговаривать ровно до момента начала урока. Затем она продемонстрировала превращение стола в свинью и обратно, заставив весь класс - включая Гарри, которому всегда нравилось наблюдать за превращениями - ахнуть. Дальше она дала им задание превратить спичку в иголку. Гарри в течение нескольких минут делал вид, что читает теорию, пока его одноклассники пробовали свои силы в заклинании - в основном безуспешно, хотя Адриан уже добился того, что его спичка заострилась, - а затем уверенно взмахнул палочкой и превратил свою спичку в совершенную иглу. Профессор МакГонагалл прервала свои блуждания по классу, подошла к его столу, взяла иголку в руки и показала ее всему классу, наградив Гарри необычайно теплой улыбкой.

- Хорошая работа, мистер Поттер, - произнесла она, ее умные глаза посмотрели на него поверх очков. - Вы пробовали это заклинание раньше?

Если честно, Гарри не пользовался конкретно этим заклинанием, когда Северус начинал учить его превращать мелкую гальку в пуговицы, прежде чем перейти к более сложным заклинаниям.

- Нет, профессор, но я прочитал теорию; еще я прочитал некоторые книги моего отца, - добавил зеленоглазый волшебник, думая об огромной библиотеке в замке Северуса.

- Ах да, - кивнув, признала она и снова улыбнулась. - Превращения всегда привлекали Джеймса.

И наградив Гриффиндор пятью баллами, она продолжила свой обход. Гарри улыбнулся Адриану, который обернулся, одобрительно оттопырив палец вверх по поводу полученных баллов. К концу урока, кроме Гарри только Адриан сумел завершить превращение, а Гермионе

удалось превратить свою спичку только наполовину.

Не успел Гарри и глазом моргнуть, как наступила пятница, день, примечательный их первым уроком зелий; тот должен был проходить с учениками Слизерина, но Гарри не поэтому нервничал. Сейчас он сможет увидеть Сева таким, какой тот в Хогвартсе, и он не был уверен, что ему это понравится. Мастер зелий предупредил его, что его образ совершенно не походит на него же обычного. Зеленоглазый мальчик заявил, что готов к этому, но на самом деле немного приуныл; хотел бы он видеть, что Северус учит так, как может это делать на самом деле, а особенно хотел, чтобы другие ученики тоже это увидели. Он спускался в подземелья, едва замечая комментарии брата и Рона по поводу Северуса, или как Адриан приглашает рыжего с ними двумя вечером к Хагриду. Они только-только сели – Гарри и Адриан за одним столом, а Рон с боку от Адриана с Невиллом, – когда Северус с шумом ворвался в дверь, его черная мантия вздымалась за ним. Внезапно Гарри прекрасно понял, почему все ученики боялись его, и ухмыльнулся прежде, чем смог с собой справиться; ох, и ждет же их однажды сюрприз!

Расхаживая, Северус объяснял им, что именно они будут делать на зельях и что это вообще такое. Его голос был четким и отрешенным, лишенным тепла, к которому привык Гарри. Тем не менее, он легко приковывал всеобщее внимание и вызвал у Гарри незаметную ухмылку на комментарии о «болванах»: некоторые вещи никогда не изменятся. Продолжил Северус переключкой и, как и Флитвик, остановился, добравшись до имени Адриана. Но тут не последовало ничего смешного; он просто смерил Адриана пронзительным взглядом, заставив того еле заметно заерзать, прежде чем перешел к Гарри и остальному классу.

Зеленоглазый волшебник знал, что должно было последовать дальше; Северус спрашивал его, насколько Адриан продвинулся в зельях, а Гарри, в свою очередь, спросил своего брата. На что старший близнец Поттер рассмеялся и просто заявил, что до сих пор Джеймс не считал необходимым учить его зельям; они сосредоточили все силы на работе с заклинаниями, и он всего лишь немного пролистнул свой учебник за первый курс. Северус мертвенно побледнел; как видно, Джеймс позволил своей вражде отразиться на образовании сына. Что выйдет, если Адриан падет жертвой какого-то зелья? Что, если ему будет необходимо что-то сварить, чтобы вылечить себя? Хотя бы противоядие?

Так что было решено проверить, что именно Адриан знал о зельях; Гарри возражал, понимая, насколько это может оказаться для Северуса тяжело, но мастер зелий только пожимал плечами, с ухмылкой напоминая ему, что от него ожидают именно такой реакции. Не то чтобы от этого идея нравилась Гарри больше.

После перечисления всех учеников, мастер зелья неожиданно – для всех прочих – повернулся к кареглазому Поттеру и назвал его имя:

– Мистер Адриан Поттер, – начал он. – Что я получу, если добавлю толченый корень асфодели к настойке полыни?

Адриан растерялся и обернулся на такого же растерянного Рона. Гермiona подняла руку, Драко, Крэбб и Гойл захихикали, а Гарри подавил вздох. Вопрос был элементарным, как раз

для первокурсников, и для кого-то, прошедшего такое обучение, как у Адриана, он должен быть простым; но, очевидно, его брат вообще не интересовался этим предметом.

- Ответа нет? - спросил Северус, заметив потерянный взгляд на лице старшего из близнецов Поттеров. Внутри он кипел; на самом деле он не был настроен против мальчика, но тот должен знать хотя бы основы. Возможно, если он спросит что-нибудь из начала книги... - Давайте попробуем еще раз. Где бы Вы искали, если бы я сказал Вам найти мне безоар? - он выжидающе посмотрел на Адриана, и глаза мальчика за стеклами очков расширились. Гарри стиснул зубы, пытаясь не застонать; об этом упоминалось во второй главе учебника, сразу после введения о смертельно опасных зельях и ингредиентах. На этом месте Гермиона затрясла рукой, но Северус ее проигнорировал.

- Я не знаю, сэр, - повторил Адриан. Рон вперил в Северуса испепеляющий взгляд, а Драко засмеялся.

- В чем разница между клобуком монаха и волчьей отравой? - наконец спросил он, и Гарри съежился от пустого выражения лица своего брата; на этот раз ответ упоминался в первом же абзаце первой главы, где было отмечено, что ингредиенты для зелий можно найти в различных странах под разными названиями. Это была одиннадцатая страница книги, ради Мерлина!

- Я не знаю. Но думаю, что знает Гермиона. Почему бы Вам не спросить у нее? - высказался Адриан, вызвав несколько смешков. Резкий взгляд заставил руку Гермионы упасть, и Гарри заподозрил, что, в дополнение к своему раздражению на невежество Адриана, Северус не терпел, когда другие ученики прерывали его без разрешения, даже если это проявлялось в виде тянущейся руки, что и самого Гарри слегка раздражало.

- Один балл с Гриффиндора за Ваше нахальство, мистер Поттер, - сообщил мастер зелий и повернулся к Гарри. - Мистер Гарри Поттер, - начал он, и глаза Адриана сузились; он взглянул на своего брата и ободряюще кивнул. Гарри хотелось побиться головой об стол; Северус должен обращаться с ним так же, ведь он тоже был Поттером, а это только расширит пропасть между мастером зелий и его семьей. Ну, я-то, по крайней мере, могу ответить, подумал Гарри. - Как Вы думаете, можете ли Вы ответить на вопросы, которые я задал Вашему брату?

- Да, сэр, - согласно кивнул Гарри. - Асфодель и полынь, в сочетании с некоторыми другими ингредиентами, входят в состав снотворного, настолько сильного, что оно известно как Глоток Живой Смерти, зелья, которое получило некоторое признание в маггловском фольклоре****, - ответил зеленоглазый мальчик. - Безоар - это камень, который добывают из желудка козы, он спасает от большинства ядов, единственное известное исключение - это яды, включающие драконью кровь. К счастью, драконья кровь включена только в малое число магических зелий, ведь она, как правило, очищает, поэтому несовместима с большинством ключевых ингредиентов смертоносных ядов, - объяснил Гарри, вспомнив то, что Николас рассказывал ему о драконьей крови. Эта информация упоминалась в открытых источниках, а Гарри помнил, что видел экземпляр книги Дамблдора по этому вопросу в мэноре Поттеров, поэтому полагал, что может дать максимально развернутый ответ. - Что касается клобука монаха и волчьей отравы, это одно и то же растение, которое в основном используется для лечебных зелий; оно также известно как аконит.

Этого должно хватить, подумал Гарри. Адриан сиял, и Гарри робко улыбнулся ему в ответ. Он поймал взгляд Симуса, который ему подмигнул, а затем Гермионы, которая поражено на него уставилась.

- Ну, и почему никто не записывает? - спросил Северус, про себя гордо улыбаясь; он мысленно отметил присудить пять баллов Гриффиндору, когда уединится в своем кабинете.

Оставшаяся часть урока прошла легко - для слизеринцев. Гарри метался между желанием засмеяться вслух и виной за переживания Северуса... Может быть, если бы не он, мастеру зелий не пришлось бы так стараться, думал мальчик, удерживая Невилла, с которым оказался в паре, от попытки расплавить их общий котел. Невилл беззвучно его поблагодарил, но тут мимо них прошел Северус; мальчик весь съежился при виде мастера зелий. Упомянутый мастер зелий уловил выражение лица Гарри и решил, что должен будет с ним поговорить; он был в ужасе от мысли о том, что Гарри мог подумать о нем после такого урока, и, похоже, его худшие опасения оправдывались.

Вторая половина дня прошла как в тумане, Гарри отвлекся от своих самоистязаний только на камни, которые Хагрид называл кексами, а потом трое парней вернулись в гостиную Гриффиндора. Зеленоглазый мальчик зашел за своей книгой о сигилах - замаскированной под учебник по Трансформации за первый курс, - по которой он занимался каждый вечер, когда наткнулся взглядом на свою сову; на удивление, Хедвиг расположилась на левом столбике его укрытой балдахинном кровати, а к ее лапе было привязано письмо. Записка была простой и короткой:

«Встречаемся сегодня в моем кабинете; используй мантию. Нам надо поговорить.»

Гарри задумался, к чему бы это, его воображение сразу выдало худший сценарий: Северус понял, насколько бы легче была его жизнь, если бы ему не пришлось притворяться ради него? Он сглотнул и достал свою книгу, сжигая записку быстрым Инсендио. Как бы ни были интересны сигилы, он все равно никак не мог сосредоточиться, мыслями сбиваясь на встречу, которая должна состояться этой ночью. Демонстративно улегшись в постель, он терпеливо выждал, пока весь факультет заснет; он упорно боролся со сном, пока не перевалило далеко за полночь, а потом достал из сундука своего брата мантию-невидимку и направился к подземельям, оставив позади совершенно растерянную Полную Даму. Он практически пролетел вниз по Парадной Лестнице, но стоило ему добраться до кабинета Северуса, как он замер. Ты ведешь себя просто глупо, отчитал он сам себя, и постучал, прежде чем войти. Северус был там, сидел в своем кресле, сбросив маскирующие заклинания. Гарри тут же последовал его примеру и вошел в комнату, стягивая мантию.

- Привет, Сев, - тихо поприветствовал Гарри, его глаза встретились с Северусовыми, а потом расширились от удивления; он ожидал увидеть раздражение, возможно, некоторую вину, но только не беспокойство.

- Гарри, - отозвался Северус и жестом пригласил его сесть. - Перейдем сразу к делу, - начал мастер зелий, наконец-то выдохнув; среди всех путей, которые он мог использовать, чтобы сказать то, что хотел, лучшим вариантом казалась прямолинейность; как бы там ни было, он

никогда не любил ходить вокруг да около.

- Конечно, Сев, - сказал Гарри, окончательно запутавшись.

- Я знаю, мы уже говорили об этом прежде, но все же я не мог не заметить твою реакцию на утренний урок зелий; Гарри, ты ведь знаешь, что это не совсем я, верно? Это просто маска, которую я должен носить, - выпалил Северус на одном дыхании. - Я хочу, чтобы ты помнил об этом. - К его удивлению, Гарри рассмеялся. - Что? - не понял мастер зелий, и мальчик засмеялся еще сильнее.

- И это все? - спросил Гарри, утирая слезы. Он все еще не был уверен, выступили они от хохота или от чистого облегчения; скорее всего, и то, и другое.

- А что еще? - спросил Северус, уставившись на мальчика. - Что, по-твоему, я собирался сказать?

- Что ты устал носить маску и добавишь, что винишь меня за твою загубленную жизнь, - легко поделился Гарри, и у Северуса отпала челюсть. Он подумал что?

- Что? - недоверчиво переспросил он. Северус закрыл глаза и медленно помассировал виски. - Я же ведь говорил тебе не стоять над котлом, когда варишь зелья? Испарения плохо на тебя влияют.

Гарри рассмеялся еще сильнее.

- В будущем я постараюсь этого избегать, Сев, - пообещал мальчик.

- А если серьезно, Гарри, - вернулся к теме мастер зелий, открывая глаза и придвигаясь к мальчику; он положил руки на плечи Гарри и заглянул ему прямо в глаза. - Как ты мог подумать, что загубил мою жизнь, малыш? Мне все равно пришлось бы носить эту маску, для тебя ли, или просто чтобы быть готовым к возвращению Волдеморта; это результат выбора, сделанного мною еще до твоего рождения, это бремя, нести которое я сам решил, - объяснил он. - Я хочу, чтобы ты помнил, Гарри, что ты - единственная причина, по которой я есть за этой маской. Потому что до тебя я и был этой маской; я был холодным и потерянным, и сам бы не дал за себя и кната; ты вернул меня к жизни, малыш. И за это я тебе благодарен.

Гарри улыбнулся и обнял мастера зелий.

- Все было не так уж плохо, я имею в виду урок, - признался Гарри. - Я пытался не засмеяться при мысли, какие у них стали бы лица, если бы они узнали, какой ты на самом деле, - ухмыльнулся мальчик.

- Я сам частенько себе это представляю, - с усмешкой признался Северус.

- И, пап?

- Да, Гарри?

- Возможно, тебе придется носить эту маску, но ты не одинок, ты же знаешь? – тихо спросил он, на что его снова обняли.

- Спасибо, Гарри, – отозвался Северус. На несколько мгновений воцарилась тишина, пока Гарри не воскликнул:

- Я просто не могу поверить, сколько всего упустили в обучении Адриана! – разволновался Гарри, вернулся его страх за брата; он не хотел часто себе об этом напоминать, но он знал – в глубине души он был в этом уверен, – что однажды Волдеморт вернется. В этом трудно было усомниться, и это было так чертовски несправедливо. И когда он это сделает, Адриан станет целью; может быть, даже главной целью, если Волдеморт не поймет свою ошибку, что вполне возможно, ведь он исчез, полностью отделившись от мира, который считал мальчиком, который выжил, Адриана Поттера.

- Я знаю, – мрачно согласился Северус. Он вздохнул: – Но сейчас мы ничего не можем с этим поделать; разве что попытаться немного подтолкнуть его в верном направлении; он обязательно научится, – решил Северус, а затем улыбнулся: – И говоря об учебе, как продвигается твое превращение?

Гарри улыбнулся:

- Я сделал не так уж много, – поделился он и вытянул руку вперед. – Но я могу сделать вот так.

И с этими словами его кисть покрылась черным мехом, а ногти вытянулись и превратились в волчьи когти.

- Определенно, это прогресс, – гордо улыбнувшись, сказал Северус.

- А ты? – спросил мальчик, и мастер зелий, усмехнувшись, превратил свою кисть в нечто среднее между лапой и человеческой рукой, он определенно продвинулся дальше, чем Гарри.

- Великолепно! – воскликнул Гарри, и Северус ухмыльнулся.

- Я знаю, – самодовольно произнес он.

- Ой, думаешь, такой умный, да? – спросил Гарри вздыхая в притворном раздражении.

- Я думаю, что я восхитителен, - серьезно заявил Северус, и их обоих настиг новый приступ смеха.

Они проговорили еще час или около того, Гарри просто рассказал, что произошло за его первую неделю, а Северус поделился с ним, как сотрудники школы хвалили его на собрании в начале года.

- Правда? - спросил Гарри, его глаза сияли.

- Конечно, правда, малыш! - ответил Северус, встрепав мальчику волосы.

- Лучше бы тебе так не делать, - проговорил тот, тщетно пытаясь пригладить волосы.

- Желай на здоровье, Гарри, - разрешил Северус; шел уже четвертый час, когда Гарри, наконец, выскользнул из кабинета под восстановленными маскировочными чарами и мантией отца, укрывавшей его от любопытных глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/73471/2026655>